

Встреча в канун юбилея

ЕСЛИ ПЕСНЯ ЖИВЕТ...

Эшелон шел к фронту. Вез на войну новобранцев. Новобранцы спали, потому что была ночь, а они были молоды и не знали, что такое бессонница. Но один не спал. Ему было 17 лет, он был добровольцем и романтиком, как и многие из тех, кого вез эшелон. Поезд часто останавливался. Тогда мальчик — солдат по своей воле выходил на улицу и с автоматом наперевес прохаживался вдоль вагона, очень гордый собой, своим боевым видом. А потом поезд трогался, он вскакивал в вагон и снова смотрел в темноту за окном, вспоминая то, что вспоминалось, думая разное о предстоящем.

Звали этого мальчика Булат Окуджава. Он родился и вырос в Москве, летом сорок первого уехал к тетке в Тбилиси, не думая, что расстанется со своим Арбатом на годы. Он просился на фронт, ему отказывали, тогда он стал своим человеком в военкомате, год целый разносил повестки другим, пока однажды не получил розовый листок для себя. А незадолго перед этим он зашел в фотографию на одной из тбилисских улочек. Снимок, который вы видите, публикуется впервые. Это последний снимок Булата Окуджавы перед уходом на войну.

В одном из интервью он сказал: «Я пошел на фронт не в поисках приключений, а с единственной целью — участвовать в защите своей земли от завоевателей. И при всей чудовищности войны это осталось и остается неизменным. Я утверждаю, что это единственный критерий нормального человека в применении к войне».

Та ночь пролегла порогом между прошлым и будущим в его жизни. В прошлом остался мальчик, раз сорок посмотревший фильм «Если завтра война», где мы так скоро и лихо разбивали врага. В будущем, которое наступит очень быстро, он увидит убитых, раненых, беженцев, узнает, что такое война на самом деле, какой это адски тяжелый труд. От иллюзий не останется и следа. Подвиги и храбрость перестанут быть отвлечен-

ными понятиями. За войну Булат Окуджава был пехотинцем, минометчиком, радистом, у него были и ранения, и госпитали, и все, что полагается. В рассказе «Утро красит нежным светом» есть у него такие строки: «Хотя я и не совершал ничего героического и, наверное, был неважным солдатом, особенно рядом с другими замечательными солдатами, все-таки живет во мне уверенность, что Победа без меня досталась бы труднее»...

9 мая 1945 года Окуджава был в Тбилиси. Перед концом войны он лежал в госпитале, потом ему дали двухмесячный отпуск. Тогда ему только что исполнилось двадцать лет. В прежней мирной жизни еще ничего не успело определиться, устояться, в общем, возвращаться было не к чему. Подумалось, что, наверное, у фронтовиков 22—25 годов рождения были особые трудности вступления в новую мирную жизнь. В ней, наверное, надо было освоиться, к ней привыкнуть, прежде чем найти себя, свое дело.

— Так ли это? — спросила я у Булата Шалвовича. — Как вы уходили от войны, перестраивались на новую жизнь?

— В конце войны я начал писать стихи. За время отпуска подружился с людьми, которые тоже писали стихи, прозу. Мои интересы четко определились. Поступил на филфак в Тбилис-

ский университет. Но первое время не очень прилежно посещал занятия. Мне было двадцать лет, и мне ничего не хотелось, как только ходить на танцы. После танцев я провожал девушек домой, почему-то всегда они жили далеко, я возвращался к себе поздно ночью, ложился спать, а днем за мной заходил мой друг, я гладил свои единственные брюки, и мы снова шли на танцы. Преподаватели меня журили, но прощали мне пропуски как фронтовику. А я тупо продолжал ходить на танцы. Так длилось где-то полгода, так я привыкал к мирной жизни.

— Хотелось ли вам в то время что-то читать, смотреть про войну?

— Нет. Если что читал и видел, то случайно. И как правило, мне ничего не нравилось, казалось неверным. Первый фильм о войне, который произвел на меня сильное впечатление, — это фильм Симонова и Столпера «Живые и мертвые». В нем совсем нет музыки, может, оттого все в нем воспринимается как хроника, документальные кадры. Но еще больше мне нравится фильм Алексея Германа «Двадцать дней без войны», хотя и сделал его человек не воевавший, но сделал, по-моему, очень точный, правдивый фильм.

— А из своих песен о войне какая вам особенно нравится?

— Все мои стихи и песни — мои дети. Я к ним ко всем хорошо отношусь, но чувствую, что уже перерос их, что могу сказать лучше. Но есть среди моих песен единственная, написанная по заказу. Я отношусь к этой форме работы с недоверием, поэтому долго отказывался от предложения Андрея Смирнова написать песню к его фильму «Белорусский вокзал». Потом согласился. Подкупило то, что эта песня не должна была быть вообще в картине, а должна быть такой, какой могла быть песня, родившаяся на войне, в окопе, у фронтовых друзей. Мне нравится, как ее исполняют в фильме.

— Размышляя о творчестве, Достоевский написал: «Это еще вопрос: талант ли обладал чело-

веком, или человек своим талантом». Как по-вашему?

— По-моему, этого никто в точности не знает. Предполагаю, что все-таки талант управляет нами больше. Есенина много упрекали за то, что он не руководит собой, своими способностями, поддается стихии. А как знать, может, и не был бы он Есениным, если бы послушался советчиков. Способности формируют человека. Но если он начинает управлять ими, корректировать их, он неизбежно подавляет свой дар.

Думаю, вряд ли у меня что-нибудь получилось, если бы я слушал все, что мне говорили. При любых обстоятельствах надо оставаться самим собой, доверять себе. Жизнь — это движение сквозь препятствия. Препятствия надо преодолевать. Но так, чтобы не делать несчастными других людей. В моем романе «Путешествие дилетантов» есть эпиграф: «Когда двигаетесь, старайтесь никого не толкнуть». Это записано в восемнадцатом веке, в «Правилах хорошего тона». У жизни много мудрых правил, надо учиться жить по ним.

— Вы проработали в школе шесть лет. Чему научились за эти годы сами и чему старались научить детей?

— Когда я впервые пришел в класс, на меня смотрели изучающие глаза. Я понял, что надо создать коллектив, а потом в нем существовать. Я старался больше быть с ребятами, ходил с ними в походы, читал им. С ребятами мне было хорошо...

И у меня в моем детстве, и у моего сына, когда он учился в школе, были учителя, которых я вспоминаю с уважением. Это люди, любящие детей, это образованные люди, а главное — жаждающие знаний, но не для себя, а для того, чтобы передать их будущему Отечеству.

— Какими вам видятся сегодняшние молодые люди? Похожи ли они на своих ровесников в вашем поколении?

— Я не склонен идеализировать свое поколение. И не склонен пессимистически оценивать современную молодежь. Несомненно, сегодняшние семнадцатилетние трезвее, грамотнее, образованнее нас в эти годы. Но в них больше инфантильности, меньше самостоятельности, чем было в нас. Это естественно потому, что нас взростила и закаляла война. А делала она это в очень короткие сроки. Но не дай бог войны, пусть наших детей обучает мирная жизнь, хотя бы и в более долгие сроки. И мирная жизнь — жизнь бурная, в ней предостаточно возможностей для самосовершенствования и совершенствования в мастерстве для героических дел.

Но вот что меня удивляет. Я писал свои песни, обращаясь к людям, которые имеют мой опыт, я выражал настроения моего поколения, с ним разговаривал. Но вот меня приглашают школьники на свои вечера. Они поют мне мои песни. Их никто не заставлял их разучивать, они поют не по заданию. Почему? Что они в них нашли для себя? Я не могу этого объяснить, хотя для меня как для автора это очень лестно.

...В кабинете Булата Шалвовича на стене в рамке под стеклом — лист бумаги, на нем стихотворение, посвященное поэту. Это стихотворение четыре года назад написали ребята из 33-й московской школы. В нем есть слово «арбатство», которое они придумали и которое очень понравилось Окуджаве. И есть в этом стихотворении строки: «Если песня живет — поколения связаны».

Годы спустя после войны Булат Окуджава написал песни про Ленку Королева, про грохочущие сапоги, про то, как стали тихими наши дворы, про четыре года, когда мать ждала сына, про победу, которая одна на всех... Эти песни слушают и поют старые и молодые, и думают, что это их песни, они про них. Не потому ли, что в них тонко, акварельно, без восклицательных знаков выражены высокие человеческие чувства, которые непреходящи? Не военный ли опыт помог поэту уловить пронзительность, глубину душевных излучений? Не этот ли опыт позволяет острее, резче чувствовать, как бесконечна и быстротечна жизнь и каждое ее мгновение, и по-особому дорожить этими мгновениями, этими испытанными кровью человеческими чувствами?.. Мы любим эти песни, потому что они нас понимают.

Беседа вел
Т. ПОСЫСАЕВА

Завтра, 9 мая, Булату Окуджаве исполняется 60 лет. От души поздравляем вас, Булат Шалвович, с юбилеем. Сердечное вам спасибо за ваш труд!